

УДК 343.37, 343.46

DOI: 10.17223/22253513/37/4

О.А. Зайцев, В.П. Кашепов, С.Л. Нудель

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В контексте развития уголовного и уголовно-процессуального права и правоприменительной практики рассмотрены проблемы формирования и реализации уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что в рамках проводимой государством уголовной политики следует ожидать изменений и дополнений законодательства, направленных на укрепление доверия между властью и бизнесом, формирование справедливой правоприменительной системы, способной эффективно защищать основные экономические права и свободы предпринимательства.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная ответственность, уголовное судопроизводство, преступление, предпринимательская и иная экономическая деятельность.

В Российской Федерации проводится системная работа по улучшению делового климата, оптимизации структуры экономики, развитию малого и среднего бизнеса. В основном сформирована нормативно-правовая база, способствующая благоприятному ведению предпринимательской и иной экономической деятельности. Особое внимание со стороны государства уделяется укреплению доверия между властью и бизнесом, стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, формированию правоприменительной системы, эффективно защищающей экономические права и свободу предпринимательства.

Улучшение условий ведения предпринимательской и осуществления экономической деятельности в Российской Федерации, нашедших отражение в конституционно-правовых нормах [1], непосредственно связано с трансформацией уголовной политики государства. Такая политика определяет ключевые направления, цели, принципы и средства воздействия на преступность путем формирования соответствующего законодательства, практики его применения, а также способов воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения. Однако, несмотря на воспринятый курс по либерализации взаимоотношений государства и бизнеса, действующие нормы об ответственности за преступления экономической

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00500.

направленности в совокупности с процессуальными формами производства уголовных дел, а также их фактическая реализация вызывают обоснованное беспокойство в науке права и правоприменительной практике ввиду их несовершенства.

В сложившейся ситуации органам государственной власти следует принять надлежащие меры по защите прав и законных интересов граждан и организаций, включенных в различные секторы российской экономики. Обеспечение защиты экономических отношений должно выражаться не только в противодействии экономической преступности, но и в разработке действенных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов охраны правомерных интересов предпринимателей, которые могут быть вовлечены в сферу уголовного судопроизводства.

Со стороны руководства России, а также предпринимательского сообщества разрабатываются единые новые подходы, связанные с исключением возможностей для злоупотребления правом для давления на бизнес. Объединение усилий государства и институтов гражданского общества по разработке и реализации стратегии и тактики организованного сопротивления преступности предполагает поиск и целенаправленное использование имеющихся ресурсов, наиболее эффективных социальных и специально-криминологических мер. Эти меры непосредственно «связаны с совершенствованием законодательства, практикой предупреждения и пресечения преступных проявлений, возложением уголовной ответственности, реализацией системы мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного воздействия» [2. С. 26]. При этом доверие к государственным институтам нашей страны для экономики служит своего рода «кислородной подушкой» [3].

Тем не менее проводимые опросы показывают, что предприниматели пока еще не наблюдают серьезных и качественных подвижек в деятельности контрольных и надзорных ведомств. Результаты опроса представителей бизнеса показали, что если главными рисками ведения бизнеса в 1990-е гг. были убийство, физическое насилие и угроза безопасности членов семьи, то в настоящее время – потеря деловой репутации, тюремное заключение и вынужденная эмиграция (Научно-исследовательским центром НАФИ был опрошен 1 001 предприниматель).

По результатам социологического опроса, проведенного в 2019 г. Службой специальной связи и информации ФСО России с целью оценить влияние административной среды на развитие бизнеса, 2/3 респондентов (66,5%) негативно оценивают ситуацию с защитой прав и законных интересов предпринимателей. При этом 50,1% опрошенных полагают, что эти права защищены недостаточно, а 16,4% – что абсолютно не защищены. Более 70% из числа опрошенных предпринимателей не видят в российском законодательстве гарантий для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования. Продолжает расти доля респондентов, не доверяющих правоохранительным органам: 2017 – 45%, 2018 – 51,5%, 2019 – 66,7%. Свыше половины опрошенных представителей бизнеса не доверяют су-

дебным органам. Более двух третей респондентов (69,4 %) назвали деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной или скорее неэффективной; около 40% считают, что уровень коррупции за последний год остался на прежнем уровне; каждый пятый опрошенный отмечает существенный рост уровня коррупции. Значительное количество опрошенных предпринимателей привлекались к уголовной ответственности за мошенничество. Причиной возбуждения большинства уголовных дел данные лица называют конфликтные ситуации с другими участниками экономической деятельности и личный интерес сотрудников правоохранительных органов. Также 45% опрошенных предпринимателей указали, что уголовное дело не было завершено приговором. 84% предпринимателей отметили, что в результате уголовного преследования их бизнес был разрушен [4].

В связи с этим в современный период задача государства состоит в том, чтобы в ходе противодействия угрозе экономической преступности не пострадали добросовестные предприниматели, чья деятельность связана с рисками развития бизнеса, с объективной возможностью невыполнения взятых обязательств [5].

Президент Российской Федерации обращает внимание на необходимость создания эффективных механизмов защиты прав и законных интересов предпринимателей, принятия действенных мер по содействию улучшению делового климата в экономике нашей страны. Помимо этого, В.В. Путин настаивает на искоренении из правовой системы «защепок», которые могут позволить перевести хозяйственный спор в «сведение счетов» с использованием «заказных» уголовных дел, закреплении на законодательном уровне запрета на возбуждение уголовных дел без заявления пострадавшего по ряду экономических преступлений, повышении ответственности правоохранительных органов за фальсификации [6]. Также в ходе производства предварительного расследования экономических преступлений необходимо в большей степени применять меры пресечения, не связанные с лишением свободы, повышать роль судебной и правоохранительной систем в защите прав, собственности, достоинства всех, кто соблюдает закон, честно ведет свое дело [7].

На заседании Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса руководитель страны в качестве приоритетного направления в этой области назвал необходимость утверждения в обществе ценности предпринимательства, понимания его как одного из ключевых ресурсов развития государства и его долгосрочного экономического роста. В.В. Путин отметил важность создания равных условий для всех предпринимателей, стабильности и понятности действующих правил и законов, поддержки честной и открытой конкуренции, чтобы «никто не мешал работать, не лез с “крышеванием”, не вымогал взятки, поборов...» [8].

Задачи, стоящие перед государством по решению проблем, ограничивающих свободу предпринимательства, Президент Российской Федерации конкретизировал на состоявшихся расширенных заседаниях коллегий Ге-

неральной прокуратуры РФ (19 марта 2019 г.), Федеральной службы безопасности (20 февраля 2020 г.), Министерства внутренних дел РФ (26 февраля 2020 г.).

В частности, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ В.В. Путин указал на необходимость строгого соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства относительно разумности сроков производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей по таким делам должно прежде всего соответствовать тяжести предъявляемого обвинения, а не создавать условия для более качественного осуществления дознания и предварительного следствия [9].

На заседании коллегии Федеральной службы безопасности Президент Российской Федерации подчеркнул, что обеспечение экономической безопасности государства остается одним из безусловных приоритетов работы сотрудников ФСБ. Основными направлениями в данной сфере деятельности являются очищение от криминала стратегически важных отраслей российской экономики и использование положительного опыта по выявлению преступных схем топливно-энергетическом и оборонно-промышленном комплексах, в финансовой и налоговой сфере. Работа по обеспечению экономической безопасности должна вестись при неукоснительном соблюдении прав граждан и хозяйствующих субъектов, оперативном реагировании на информацию об имеющихся нарушениях прав предпринимателей со стороны надзорных и контрольных органов [10].

В ходе расширенного заседания коллегии МВД России В.В. Путин обратил внимание на большое количество поступающих жалоб предпринимателей на давление, незаконные и необоснованные действия со стороны правоохранительных органов. Экономическая безопасность государства заключается не в том, чтобы в каждом предпринимателе видеть потенциального нарушителя, а в защите отечественного бизнеса и законопослушных граждан, которые создают новые рабочие места. Именно такая деятельность в сфере обеспечения экономической безопасности призвана служить важнейшим элементом формирования привлекательного и цивилизованного делового климата в России [11].

Руководство страны обеспокоено высоким риском необоснованного привлечения предпринимателей к ответственности [12]. Данная проблема характеризуется разрывом в числе возбужденных уголовных дел (в 2019 г. – 104 927 преступлений экономической направленности) и количеством выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд (в 2019 г. – 29 205), что подтверждает наличие риска широкого распространения негативной практики возбуждения дел в отношении предпринимателей при отсутствии судебной перспективы [13].

Помимо этого, выступая 15 января 2020 г. с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ, В.В. Путин вновь указал на существенные проблемы, которые ограничивают свободу предпринимательства [14]. В частности,

он обратил внимание на применение ст. 210 УК РФ, по которой сотрудники любой организации, руководство которой нарушило закон, могли привлекаться к ответственности как организованное преступное сообщество. Это позволяло органам, осуществляющим уголовное преследование, применять к ним более строгие меры пресечения и наказания. По инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». На законодательном уровне закреплено правило, согласно которому руководители и работники организации не подлежат уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ только в силу организационно-штатной структуры организации и совершения преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Исключением являются случаи, когда эти организации были заведомо созданы для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Необходимость создания эффективных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и законных интересов предпринимателей, направленных на улучшение благоприятного делового климата в экономике нашей страны, вызвана прежде всего несовершенством и нестабильностью законодательства и правоприменительной практики.

Уголовная политика реализуется при помощи мер права, так как внешней формой ее выражения (правовыми источниками) служат директивные документы, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также акты толкования этих норм (например, разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ вопросов применения норм текущего законодательства в правоприменительной практике).

В числе директивных актов особо следует выделить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, которая является базовым документом, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты нашей страны. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является и условием, и целью проведения реформирования во всех сферах государственной и общественной жизни. Происходящие преобразования должны быть подчинены укреплению суверенитета государства, сохранению его территориальной целостности [15. С. 5]. Безусловно, от национальной безопасности зависит обеспечение социальной гармонии общества как высшей ценности для государства [16. С. 17–29].

Среди условий обеспечения устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу в Стратегии указано на необходимость обеспечения экономической безопасности России. В целях противодействия угрозам экономической безопасности реализуется государственная социально-экономическая политика, предусматривающая меры по борьбе с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией,

теневой и криминальной экономикой, а также по обеспечению государственной защиты отечественных производителей.

Другим директивным документом в рассматриваемой сфере является Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, в которой определены основные угрозы экономике государства, а также цели, направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В числе основных вызовов и угроз экономической безопасности названы высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики, недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики и др.

Безопасность экономической деятельности должна быть обеспечена за счет: снижения рисков ведения предпринимательской деятельности, недопущения избирательного правоприменения в отношении предпринимателей; профилактики, предупреждения и предотвращения рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных органов.

Таким образом, в указанных документах сформулированы основные национальные цели в данной сфере, а также формы и методы воздействия на экономическую преступность. Все это призвано обеспечить надлежащую защиту личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с экономической преступностью, минимизировать уровень социальной напряженности в обществе за счет оптимального урегулирования юридических конфликтов. Следует отметить, что разрешение конфликтов подобного рода осуществляется в ходе уголовно-юрисдикционной деятельности, определение сущности и содержания которой имеет доктринальное значение для всех наук уголовно-правового цикла [17. С. 16–25].

В последнее десятилетие уголовная политика имеет ярко выраженный уклон на гуманизацию применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Об этом ярко свидетельствует принятие целого ряда законов, основной целью которых является ограждение бизнеса от различного рода угроз [18–20].

В настоящее время уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности регламентируется в основном нормами гл. 22 УК РФ. В первоначальной редакции данной главы в 1996 г. содержалась 31 статья. В ходе совершенствования законодательства произошли многочисленные изменения и дополнения, касающиеся формирования новых норм и исключения некоторых ранее установленных запретов, а также санкций уголовно-правовых норм [21].

Ведущими составляющими российской уголовной политики в области экономической безопасности являются такие формы преобразования законодательства, как криминализация и декриминализация. Данные процессы

взаимно дополняют друг друга, между ними должен все время сохраняться определенный баланс. В одних случаях происходящие социально-политические и экономические преобразования вызывают необходимость в декриминализации тех или иных деяний (к примеру, в отношении лжепредпринимательства, заведомо ложной рекламы, обмана потребителей и др.). В иных ситуациях необходимо криминализировать отдельные проявления поведения в экономической сфере (в частности, в отношении фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции [22], злостного уклонения от раскрытия или предоставления информации о ценных бумагах и др.). За последнее десятилетие практически все статьи, содержащиеся в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ, подверглись существенным изменениям и дополнениям. Причем различные юридико-технические исправления, направленные на частичную декриминализацию, вносились не по одному разу: конкретизировались диспозиции (например, исключение из ст. 171 УК РФ положений об ответственности за «представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения»), увеличивались установленные размеры ущерба (например, изменение примечания к ст. 170² УК РФ) и др.

Гуманизация законодательства в рассматриваемой сфере обосновывается современными представлениями о материально-правовых и процессуальных гарантиях обеспечения прав предпринимателей, направленностью на смягчение мер уголовной репрессии, возникшей необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов, которые нуждаются в надлежащей правовой защите [23]. Соотношение частного и публичного начал многие годы является актуальной проблемой для российского законодателя и всегда вызывает повышенный интерес у исследователей [24].

Новая уголовно-правовая стратегия в области экономической безопасности отличается множеством различных особенностей. Ее сложный и разноплановый характер выступает реакцией на социально-политические и экономические преобразования, происходящие в настоящее время в нашей стране. Уголовный закон стал рассматриваться в качестве ключевого инструмента, применяемого при регулировании экономических отношений. Обращается внимание, что количество экономических преступлений в последние годы составляет незначительное меньшинство (в 2019 г. число зарегистрированных преступлений экономической направленности уменьшилось на 4,1% по сравнению с 2018 г. и составило 104,9 тыс., а их удельный вес в общем числе учтенных общественно-опасных деяний составил 5,2%) [2. С. 21].

Отдельно следует выделить тенденцию отказа от избыточного уголовно-правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности, что диктуется насущной экономической и социальной потребностью государства. В условиях современной уголовной политики рассмотрение вопроса

о криминализации деяний возможно только тогда, когда неприменимы или исчерпаны все иные, не уголовно-правовые меры государственного принуждения, которые оказались неэффективными [25. С. 257]. Происходящие изменения содержания статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, вызваны прежде всего необходимостью своевременного отражения в нормах права новых экономических отношений, особо сложных связей и производственно-финансовых рисков [26].

К примеру, ст. 299 УК РФ дополнена ч. 3, которая предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, незаконно возбудивших уголовное дело, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности. Существенным образом расширен перечень преступлений, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ, за совершение которых допускается освобождение от уголовной ответственности в случае возмещения причиненного ущерба.

В юридической литературе отмечается, что в современных условиях экономического развития страны необходимы пересмотр подходов к уголовно-правовому реагированию на деяния, содержащиеся в гл. 22 УК РФ, их перевод в разряд гражданских и административных правонарушений. Также к числу перспективных направлений российской уголовной политики относится поиск новых подходов в пенализации и депенализации общественно опасных деяний в области экономической деятельности. В частности, предлагается в большей степени использовать компенсаторные наказания (возложение обязанности возместить причиненный ущерб, штраф в пользу потерпевшего, исправительные и обязательные работы и т.п.) и уголовно-правовые меры, альтернативные наказанию (сделка с обвинением при условии возмещения причиненного ущерба, медиация, транзакция и др.) [25. С. 265].

При этом в 2019 г. из общего числа осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (7 763; в 2018 г. – 7 717) к лишению свободы приговорено 11,5% (896; в 2018 г. – 876). Штраф в качестве основного наказания назначен 31% осужденных (2 394; в 2018 г. – 2 365), обязательные работы – 15% (1 181; в 2018 г. – 1 303), исправительные работы – 7% (558; в 2018 г. – 479), а условно осуждены к лишению свободы – 26% осужденных (2 024; в 2018 г. – 2 032). Наказание в виде лишения свободы не назначалось за совершение большей части преступлений в сфере экономической деятельности: ст.ст. 169–170², 171⁴, 172¹–172³, 174, 177, 178, 181–185⁶, 189, 190, 192–193, 195, 199³–200¹, 200⁴– 200⁶ УК РФ. Доля лиц, осужденных к лишению свободы, снизилась с 16% в 2014 г. до 11,5% в 2019 г.

Особую значимость имеет определение стратегии развития уголовно-правовых механизмов, направленных на охрану отношений в области предпринимательской и иной экономической деятельности и наиболее эффективное противодействие преступности. Бесспорно и то, что основную концептуальную идею уголовного закона – предупреждение преступлений –

не должны перекрывать репрессивные меры ответственности за совершенные экономических преступлений [27, С. 189].

Учитывая современную динамику общественных отношений, совершенно справедливо отмечается, что качественно и осмотнительно реализованные процессы криминализации и декриминализации фактически устанавливают границы между преступными и непроступными деяниями, которые необходимо периодически пересматривать, расширяя или сужая круг уголовно наказуемых деяний. Следует признать, что отсутствие координации в области законотворческого процесса в случае принятия содержательно связанных правовых актов одновременно (например, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ) оказывает отрицательное влияние на правоприменительную практику [28. С. 98–99]. Данное обстоятельство, в свою очередь, опосредованно влияет на вектор трансформации уголовной политики либо принимаемых государством мер в целях ее реализации.

Современная уголовная политика, направленная на гуманизацию уголовного законодательства, неизбежно связана с дальнейшей модернизацией уголовного судопроизводства, демократизацией его принципов и средств правоприменения [29. С. 650–673]. В рамках применения уголовно-процессуальных механизмов по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, основной акцент сделан на создание особого, благоприятствующего процессуального режима при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства. Прежде всего это касается изменения порядка применения мер пресечения (федеральные законы от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ, от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ и др.). В частности, в УПК РФ имеется прямой запрет на заключение под стражу предпринимателей, обвиняемых в совершении целого ряда преступлений. Серьезной корректировке подверглись процедуры избрания залога и домашнего ареста. Данные меры пресечения являются альтернативными заключению под стражу лиц, обвиняемых в совершении рассматриваемой категории деяний (федеральные законы от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ, от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ).

Кроме того, по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности уголовно-процессуальное законодательство подверглось изменениям, закрепляющим особенности:

- а) порядка рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ);
- б) возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателей (ч. 3 ст. 20, ч. 3 ст. 140 УПК РФ);
- в) совершения процессуальных действий с электронными носителями информации, другими предметами и документами, изъятыми в ходе производства по уголовному делу (ч. 4¹ ст. 164, ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ);
- г) освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (ст. 76¹ УК РФ, ст. 28¹ УПК РФ) и др.

Указанные и иные особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической дея-

тельности рассредоточены по всему тексту УПК РФ. В плане кодификации они не сконцентрированы в особом его разделе, как это сделано по ряду отдельных категорий дел (например, в гл. 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», гл. 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц»). На данное обстоятельство обращают внимание отдельные исследователи данной проблематики [30. С. 261].

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов призывает на законодательном уровне закрепить прямой запрет на возбуждение уголовного дела по факту неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правовой сделки между хозяйствующими субъектами, не признанной недействительной в судебном порядке. Кроме того, бизнес-омбудсмен считает необходимым передавать уголовные дела о преступлениях в сфере предпринимательства для рассмотрения суду присяжных, что позволит в большей степени реализовать состязательные начала в ходе судебного разбирательства [31].

Формирование законодательной базы и практики применения законодательства в рамках современной уголовной политики по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности вызвало неоднозначную реакцию ученых и правоприменителей. Противники нововведений, осуществляемых в данном направлении, основной акцент делают на том, что современная уголовная политика противодействия экономической преступности противоречит конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом [32. С. 351]. Законодательные изъятия из общего порядка привлечения к уголовной ответственности представителей бизнеса не соответствуют справедливости, а только увеличивают социальные различия, что в целом может негативно сказаться на экономической безопасности России [33]. Указывается на отсутствие понятных критериев и пределов дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений, неточность применяемой терминологии, слабость законодательной техники, что ведет к конфликту с принципами уголовного судопроизводства [34. С. 20–91].

В поисках разрешения сложившейся ситуации, возникшей в рамках проводимых реформ уголовного и уголовно-процессуального законодательства, рассматриваются альтернативные направления уголовной политики. На страницах юридической литературы обосновывается необходимость:

- переосмысления функциональной роли уголовного права для экономики, которая заключается в определении границ между запрещенным и дозволенным [35; 36, С. 127–139];
- определения и обоснования критериев дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности [37];
- построения особого (частно-публичного) межотраслевого организационно-правового механизма привлечения к уголовной ответственности [38] и др.

Отдельно в контексте развития уголовной политики следует указать на правовые позиции Конституционного Суда РФ, отраженные в целом ряде его решений, где поддерживаются нововведения, касающиеся особенностей производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. К примеру, данный судебный орган конституционного контроля признал конституционность изъятия из общего процессуального порядка избрания меры пресечения в отношении участников уголовного судопроизводства, осуществляющих предпринимательскую деятельность (например, определения от 24 февраля 2011 г. № 250-О-О, от 25 января 2012 г. № 28-О-О и др.)

Существенное значение в формировании уголовной политики страны в области обеспечения экономической безопасности играет судебная практика. В частности, важнейшими событиями в данном направлении стало принятие Пленумом Верховного Суда России ряда постановлений:

– от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»;

– от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» и др.

В заключение необходимо отметить, что в рамках проводимой государством уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, следует ожидать новых изменений и дополнений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленных на укрепление доверия между властью и бизнесом, формирование справедливой правоприменительной системы, способной эффективно защищать основные экономические права и свободы предпринимательства.

Литература

1. Якимова Е.М. Социальная и экономическая функции предпринимательской деятельности в отражении конституционно-правовых норм // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 65–70.

2. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М. : Контракт, 2018. 280 с.

3. Гаджиев Г.А. Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата : материалы VI Ежегодных науч. чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 25 октября 2011 г.). М. : Юриспруденция, 2012. С. 11–27.

4. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2019 // Официальный интернет-сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html (дата обращения 06.03.2020).

5. Кадников Н.Г. К вопросу о том, «кошмарят» ли бизнес в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 127–133.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 06.03.2020).

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 06.03.2020).

8. Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса 7 апреля 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214> (дата обращения: 11.03.2020).

9. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения: 13.03.2020).

10. Заседание коллегии ФСБ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (дата обращения: 13.03.2020).

11. Заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 13.03.2020).

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 11.03.2020).

13. Гравина А.А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85–95.

14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 11.03.2020).

15. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А., Гутников О.В., Кашепов В.П. и др. Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2015. 48 с.

16. Институты финансовой безопасности: монография / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.А. Акопян [и др.]; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.

17. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: Контракт, 2019. 212 с.

18. Кадников Н.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности в сфере предпринимательства // Общество и право. 2017. № 3. С. 22–25.

19. Рудич В.В. Проблемы расширения прав обвиняемого, к которому в ходе производства по уголовному делу о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применяются меры пресечения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 24. С. 86–91.

20. Нудель С.Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 87–92.

21. Кашепов В.П. Обновление законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Государство и бизнес в системе правовых координат / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 272–279.

22. Нудель С.Л., Зайцев О.А., Кашепов В.П. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 247–254.

23. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16–17.

24. Публичные и частные интересы в российском законодательстве: сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юрист, 2005. 278 с.

25. Гуманизация современного уголовного законодательства / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева и др.; под общей ред. В.П. Кашепова. М.: ИНФРА-М, 2015. 336 с.

26. Кашепов В.П. Особенности правового регулирования уголовной ответственности и уголовного судопроизводства в сфере противодействия экономической преступности // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного

инвестиционного климата : материалы VI Ежегодных науч. чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 25 октября 2011 г.). М. : Юриспруденция, 2012. С. 283–284.

27. Научные концепции развития российского законодательства. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2015. 544 с.

28. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Акад. управления МВД России, 2005. 350 с.

29. Правосудие в современном мире / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2017. 784 с.

30. Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебно-го производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 278 с.

31. Борис Титов предложил законопроект о передаче дел экономической направленности на рассмотрение суда присяжных. URL: <http://www.ombudsmanbiz.ru/2020/03/boris-titov-predlozhit-zakonoproekt-o-peredache-ugolovnyh-del-jekonomicheskoy-napravlenosti-na-rassmotrenie-suda-prisjazhnyh/#1> (дата обращения: 20.03.2020).

32. Рудич В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2018. 413 с.

33. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста : научный журнал. 2013. Вып. № 1 (6). С. 5–20.

34. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 247 с.

35. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32–45.

36. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений / под ред. Г.Ю. Лесникова. М. : ВНИИ МВД России, 2016. 327 с.

37. Жилкин М.Г. Некоторые подходы к решению проблем дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания / отв. ред. Н.Г. Кадников; Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, Союз криминалистов и кримиологов. М. : Юриспруденция, 2018. С. 186–192.

38. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 80–93.

Zaitsev Oleg A., Kashepov Vladimir P., Nudel Stanislav L., Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
CRIMINAL POLICY REGARDING CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF BUSINESS

Keywords: criminal policy, criminal responsibility, criminal proceedings, crime, entrepreneurial and other economic activity.

DOI: 10.17223/22253513/37/4

In the article, the authors consider the problems of the formation and implementation of criminal policy in relation to crimes committed in the field of entrepreneurial activity in the

context of the development of criminal and criminal procedural law and law enforcement practice.

In the Russian Federation, special attention is paid to building trust between government and business; stability and predictability of legal regulation of economic relations; the formation of a law enforcement system that effectively protects economic rights and freedom of entrepreneurship. At the same time, the current norms on responsibility for crimes of an economic orientation in conjunction with procedural forms of criminal proceedings, as well as their actual implementation, cause justified concern in the science of law and law enforcement practice due to their imperfection.

Ensuring the protection of economic relations should be expressed not only in combating economic crime, but also in the development of effective criminal law and criminal procedural mechanisms for protecting the legitimate interests of entrepreneurs who may be involved in the sphere of criminal proceedings.

The leading components of Russian criminal policy in the field of economic security are such forms of legislative transformation as criminalization and decriminalization. The ongoing socio-political and economic transformations necessitate the decriminalization of certain acts (for example, in relation to pseudo-business; deliberately false advertising, consumer fraud, etc.) or require the criminalization of certain acts in the economic sphere (in particular, in relation to the falsification of a single state register of legal entities, illegal retail sale of alcoholic and alcohol-containing food products, etc.)

The humanization of legislation is substantiated by modern concepts of substantive and procedural guarantees for ensuring the rights of entrepreneurs, aimed at mitigating measures of criminal repression, the need to maintain a balance of private and public interests that need appropriate legal protection.

Modern criminal policy is inevitably associated with the further modernization of criminal proceedings, the democratization of its principles and means of law enforcement. At the same time, the main emphasis is placed on the creation of a special, favorable procedural regime in the conduct of preliminary investigation and court proceedings. First of all, this concerns changes in the procedure for applying preventive measures. In addition, in cases of crimes in the field of entrepreneurial and other economic activity, the criminal procedure legislation has undergone changes, fixing the features: the procedure for considering a report of a crime; initiation of a criminal case against entrepreneurs; the performance of procedural actions with electronic media, other items and documents seized in the course of criminal proceedings; release from criminal liability and termination of criminal prosecution, etc.

It is concluded that, within the framework of the state's criminal policy, one should expect changes and additions to criminal and criminal procedural legislation aimed at strengthening trust between the government and business, the formation of a fair law enforcement system that can effectively protect basic economic rights and freedom of entrepreneurship.

References

1. Yakimova, E.M. (2018) Social and Economic Functions of Business Activity in Reflection of Standards of Constitutional Right. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 65–70. (In Russian). DOI: 10.12737/art_2018_9_6
2. Kashepov, V.P., Golovanova, N.A., Gravina, A.A. et al. (2018) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovnogo zakonodatel'stva* [Criminalization and decriminalization as forms of transformation of the criminal legislation]. Moscow: Kontrakt.
3. Gadzhiev, G.A. (2012) Ob ekonomicheskoy effektivnosti, pravovoy etike i doverii k go-sudarstvu [On economic efficiency, legal ethics and trust in the state]. *Zakonnost' v ekonomicheskoy sfere kak neobkhodimyy faktor blagopriyatnogo investitsionnogo klimata* [Legality in the Economic Sphere as a Necessary Factor for a Favorable Investment Climate]. Proc. of the Sixth Annual Readings. Moscow, October 25, 2011. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 11–27.

4. The Russian Federation. (2019) *Prilozhenie k dokladu Prezidentu Rossiyskoy Federatsii 2019* [Appendix to the report to the President of the Russian Federation 2019]. [Online] Available from: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html (Accessed 06.03.2020).

5. Kadnikov, N.G. (2019) On the question of nightmarizing Russian business. *Vestnik eko-nomicheskoy bezopasnosti*. 4. pp. 127–133. (In Russian). DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10228

6. The Russian Federation. (2012) *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2012* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2012]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (Accessed: 6th March 2020).

7. The Russian Federation. (2015) *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 3 dekabrya 2015 g.* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 3, 2015]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (Accessed: 6th March 2020).

8. Kremlin.ru. (2015) *Zasedanie Gosudarstvennogo soveta po voprosam razvitiya malogo i srednego biznesa 7 aprelya 2015 g.* [Meeting of the State Council for Small and Medium Business Development April 7, 2015]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214> (Accessed: 11th March 2020).

9. Kremlin.ru. (n.d.) *Zasedanie kollegii Genprokuratury Rossii* [Meeting of the board of the Prosecutor General's Office of Russia]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (Accessed: 13th March 2020).

10. Kremlin.ru. (n.d.) *Zasedanie kollegii FSB* [Meeting of the FSB Board]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (Accessed: 13th March 2020).

11. Kremlin.ru. (n.d.) *Zasedanie kollegii MVD Rossii* [Meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (Accessed: 13th March 2020).

12. The Russian Federation. (2019) *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 20, 2019]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Accessed: 11th March 2020).

13. Gravina, A.A. (2019) Humanization of Criminal Law and Its Role in Preventing Crimes in the Field of Entrepreneurship. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 8. pp. 85–95. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8

14. The Russian Federation. (2020) *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of January 15, 2020]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (Accessed: 11th March 2020).

15. Khabrieva, T.Ya., Tikhomirov, Yu.A., Gutnikov, O.V., Kashepov, V.P. et al. (2015) *Zakon. Obespechenie bezopasnosti i real'noy ekonomiki* [Law. Ensuring Safety and Real Economy]. Moscow: Infra-M.

16. Kucherov, I.I., Povetkina, N.A., Akopyan, O.A. et al. (2017) *Instituty finansovoy bezopasnosti* [Financial Security Institutions]. Moscow: INFRA-M.

17. Golovanova, N.A., Gravina, A.A., Zaytsev, O.A. et al. (2019) *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization]. Moscow: Kontrakt.

18. Kadnikov, N.G. (2017) On some problems of criminal responsibility for fraud in the field of entrepreneurship. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 3. pp. 22–25. (In Russian).

19. Rudich, V.V. (2017) Problems of extending rights of the defendant against whom preventive measures are applied during criminal proceedings in cases over crimes in the sphere of business and other economic activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 24. pp. 86–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/24/9

20. Nudel, S.L. (2014) General characteristics of the criminal legal situation in the sphere of protection of financial relations. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata*. 1(32). pp. 87–92. (In Russian).

21. Kashepov, V.P. (2014) Obnovlenie zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Updating the legislation on responsibility for crimes in economic activity]. In: Gabov, A.V., Litovkin, V.N., Gutnikov, O.V. et al. *Gosudarstvo i biznes v sisteme pravovykh koordinat* [State and Business in the System of Legal Coordinates]. Moscow: INFRA-M. pp. 272–279.

22. Nudel, S.L., Zaytsev, O.A. & Kashepov, V.P. (2019) Criminal Liability for Crimes Related to Illegal Traffic of Alcohol and Alcohol-Containing Products. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 447. pp. 247–254. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/447/30

23. Khabrieva, T.Ya. & Tikhomirov, Yu.A. (2005) Pravo i interesy [Law and interests]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 12. pp. 16–17.

24. Tikhomirov, Yu.A. (ed.) (2005) *Publichnye i chastnye interesy v rossiyskom zakonodatel'stve* [Public and private interests in Russian legislation]. Moscow: Yurist.

25. Kashepov, V.P., Gravina, A.A., Koshaeva, T.O. et al. (2015) *Gumanizatsiya sovremennogo ugovolnogo zakonodatel'stva* [Humanization of Modern Criminal Legislation]. Moscow: INFRA-M.

26. Kashepov, V.P. (2012) [Legal regulation of criminal liability and criminal proceedings in combating economic crime]. *Zakonnost' v ekonomicheskoy sfere kak neobkhodimyy faktor blagopriyatnogo investitsionnogo klimata* [Legality in the Economic Sphere as a Necessary Factor for a Favorable Investment Climate]. Proc. of the Sixth Annual Readings. Moscow, October 25, 2011. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 283–284. (In Russian).

27. Naryshkin, S.E., Khabrieva, T.Ya., Abramova, A.I. et al. (2015) *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Scientific concepts for the development of Russian legislation]. 7th ed. Moscow: Yurisprudentsiya.

28. Lesnikov, G.Yu. (2005) *Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii (metodicheskie, organizatsionnye i pravovye osnovy)* [Criminal policy of modern Russia (methodological, organizational and legal foundations)]. Law Dr. Diss. Moscow: The Academy of Management of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

29. Lebedev, V.M., Khabrieva, T.Ya., Avtonomov, A.S. et al. (2017) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the Modern World]. 2nd ed. Moscow: Norma.

30. Popova, L.V. (2019) *Osobennosti ugovolno-protsessual'nogo regulirovaniya dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyakh, sovershennykh v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Criminal procedural regulation of pre-trial proceedings in criminal cases on economic crimes in entrepreneurial activity]. Law Cand. Diss. Volgograd.

31. Ombudsmanbiz.ru. (2020) *Boris Titov predlozhit zakonoproekt o peredache del ekonomicheskoy napravlenosti na rassmotrenie suda prisyazhnykh* [Boris Titov proposed a draft law on the transfer of economic cases to a jury]. [Online] Available from: <http://www.ombudsmanbiz.ru/2020/03/boris-titov-predlozhit-zakonoproekt-o-peredache-ugolovnyh-del-jeconomicheskoy-napravlenosti-na-rassmotrenie-suda-prisjzhnyh/#1> (Accessed: 20th March 2020).

32. Rudich, V.V. (2018) *Organizatsionno-pravovoy mekhanizm primeneniya mer presecheniya v ugovolnom protsesse* [Organizational and legal mechanism for the application of preventive measures in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.

33. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2013) The new criminal policy in combating economic and tax crime: some questions. *Biblioteka kriminalista*. 1(6). pp. 5–20. (In Russian).

34. Panfilov, P.O. (2019) *Osobennosti proizvodstva po ugovolnym delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Specificity of criminal proceedings on crimes in economic and entrepreneurial activity]. Law Cand. Diss. Moscow.

35. Golovko, L.V. (2015) Dva al'ternativnykh napravleniya ugovnoy politiki po delam ob ekonomicheskikh i finansovykh prestupleniyakh: Crime Control i Doing Business [Two alternative directions of criminal policy in cases of economic and financial crimes: Crime Control and Doing Business]. *Zakon*. 8. pp. 32–45.

36. Nudel, S.L. (2016) *Ugovno-pravovaya okhrana finansovykh otnosheniy* [Legal protection of financial relations]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

37. Zhilkin, M.G. (2018) Nekotorye podkhody k resheniyu problem differentsiatsii ugo-lovnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Some approaches to solving the problems of differentiation of criminal responsibility for crimes in the field of entrepreneurial activity]. In: Kadnikov, N.G. (ed.) *Ugovnoe pravo i informatizatsiya prestupnosti: problemy teorii, praktiki i prepodavaniya* [Criminal law and crime informatization: problems of theory, practice and teaching]. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 186–192.

38. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2018) Special (Private-Public) Legal Framework for the Application of Criminal Law in the Sphere of Entrepreneurial and Other Economic Activities. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2. pp. 80–93. (In Russian). DOI: 10.12737/art_2018_2_8